

Библиографический список

1. Бутанаев В.Я. Русско-хакасский словарь [Текст] / Петропавловск, 2011. 940 с.
2. Кильчичаков А.Г. Хакас чириниңаң-хустары. Онпрчыллыңхакасортымахшколазыныу 5-7 класстарына / Абакан: Хакас книга издательствозы, 1995. 139 с.
3. Русско-хакасский словарь: 31000 слов / под ред. Д.И.Чанкова. М: Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1961. 967 с.
4. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / под ред. А.В. Дыбо, И.В. Кормушина и др. М.: Наука, 1997. 799 с.
5. Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Т. 4 (М, Н, О, Ө, П). / Новосибирск: Наука, 2008. 440 с.
6. Хакасско-русский словарь/ под.ред. О. В. Субраковой. Новосибирск: Наука, 2006. 1112 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Butanaev V.Ya. Russko-khakasskij slovar [tekst] / Petropavlovsk, 2011. 940 s.
2. Kilchichakov A.G. Khakas chirnnan-khustary. Onprchyllyn khakasortymakh shkolazynnyu 5-7 klasstaryna / Abakan: Khakas kniga izdatelstvozy, 1995. 139 s.
3. Russko-khakasskij slovar: 31000 slov / Pod red. D.I.Chankova. M: Gosudarstvennoe izd-vo inostrannykh i natsionalnykh slovarej, 1961. 967 s.
4. Sravnitelno-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. leksika / Pod red. A.V. Dybo, I.V. Kormushina i dr. M.: Nauka, 1997. 799 s.
5. Tatarintsev B. I. Etimologicheskij slovar tuvinskogo yazyka. T. 4 (M, N, O, Ө, P). / Novosibirsk: Nauka, 2008. 440 s.
6. Khakassko-russkij slovar/ Pod. red. O. V. Subrakovoj. Novosibirsk: Nauka, 2006. 1112 s.

Чебодаева Лариса Ильинична – кандидат филологических наук, доцент кафедры хакасской филологии Института филологии и межкультурной коммуникации Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан, E-mail: larachebodaeva@mail.ru

Chebadaeva Larisa Ilinichna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of the Khakass Philology of the Institute of Philology and Intercultural Communication of the Khakass State University N.F. Katanov, Abakan, E-mail: larachebodaeva@mail.ru

УДК 811.512.156**ТУВИНСКИЙ ЯЗЫК В МАТЕРИАЛАХ В.В.РАДЛОВА И Н.Ф. КАТАНОВА¹**

Байыр-оол А.В., Тунтешева Е.В.

Новосибирский государственный университет, Новосибирск

TUVAN LANGUAGE IN THE MATERIALS OF V.V. RADLOV AND N.F. KATANOV

Bayyr-ool A.V., Tyuntешеva E.V.

Novosibirsk State University, Novosibirsk

В статье делается попытка выявить фонетические и морфологические, морфологические и лексические особенности тувинского языка в материалах его первых исследователей – В.В. Радлова и Н.Ф. Катанова – в сопоставлении с современным языком и диалектными материалами и проследить изменения, произошедшие в языке. Выявлен ряд

¹Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда в рамках проекта № 17-78-20185 «Текст в культуре этноса как фактор сохранения идентичности народов сибирско-дальневосточного региона» (руководитель канд. филол. наук Н.Н. Федина).

фонетических, морфологических явлений, а также лексем, которые можно условно разделить на две группы. Одну группу составляют особенности, отмечающиеся в современных говорах на территории маршрутов этих исследователей, другую – явления, предположительно относящиеся к более раннему состоянию тувинского языка.

Ключевые слова: тувинский язык, тексты первых исследователей, фонетические особенности, диалект, морфонологические особенности, морфологические особенности.

The article attempts to reveal phonetic and morphological features of the Tuvan language in the data of its first researchers – V.V.Radlov and N.F.Katanov – in comparison with the modern language and dialect materials and track the changes the language underwent. A number of phonetic and morphological phenomena and lexemes that can be tentatively divided into two groups have been determined. The first group includes features which are characteristic of the modern dialects in the area of the researchers' route, the second group are the phenomena dating approximately to the earlier stage of the Tuvan language.

Keywords: Tuvan language, texts of the first researchers, dialect, phonetic features, morphonological features, morphological features.

Первыми исследователями тувинского языка и собирателями текстов на этом языке были выдающиеся востоковеды В.В. Радлов и Н.Ф. Катанов. Первые материалы на тувинском языке – тексты двух сказок («Паҕайҕүрү» и «Күҕүттүм Модун») и четырех песен, собранных В.В. Радловым в 1861 г. в северо-западной Туве и опубликованных им в «Образцах народной литературы тюркских племен» [1, с.399–410]. Местечко Кара-Холь, где В.В. Радлов собирал тексты, – это территория карахольского говора западного диалекта современного тувинского языка. В своей работе «Phonetik der nördlichen Türksprachen» он отметил некоторые особенности тувинской фонетики, отличающие этот язык от других языков Южной Сибири (алтайского, хакасского) [2].

Н.Ф. Катанов для изучения языка и фольклора тувинцев совершил путешествие по центральной и западной Туве с 15 марта по 28 августа 1889 г. Он доехал до границы современного Барун-Хемчикского района и через Саяны вернулся в Хакасию. В настоящее время на территории маршрута Н.Ф. Катанова располагаются говоры в основном центрального диалекта тувинского языка.

На основе собранного огромного фактического материала и непосредственного наблюдения над живой тувинской речью Н.Ф. Катанов написал первую научную грамматику тувинского языка «Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня» [3]. *Урянхайский язык* – одно из старых названий тувинского языка, наряду с *сойонский*, *танну-тувинский* и *сойотский*.²

Собранный и переведенный Н.Ф. Катановым языковой материал опубликовал В.В. Радлов в работе «Образцы народной литературы тюркских племен. Часть IX: Наречия урянхайцев, сойотов, абаканских татар и карагасов» [4]. В «Образцах...» представлены тексты песен, загадки, толкования снов, отдельные фразы из

² Ш.Ч. Сат. Тувинский язык // Языки мира. Тюркские языки. М.: Издательство «Индрик», 1997. – 544 с.

разговорной речи, сказки, рассказы, предания, легенды, шаманские молитвы, описания обычаев и др.

В нашей работе мы делаем попытку выявить фонетические, морфонологические, морфологические и лексические особенности тувинского языка в материалах В.В. Радлова и Н.Ф. Катанова в сопоставлении с современным языком и диалектными материалами и проследить изменения, произошедшие в языке.

Фонетические особенности текстов

1. Обращает на себя внимание зафиксированный в абсолютном начале в некоторых словах шумный гуттуральный смычный [к]: в современном языке в данной позиции произносится шумный гуттуральный щелевой [х] (см. Таблицу 1).

Таблица 1

	Тексты Н.Ф. Катанова	Совр. тув.орфогр.
1.	<i>кырын</i>	<i>хырын</i> 'брюхо, живот'
2.	<i>курабан</i>	<i>хураган</i> 'ягненок'
3.	<i>каман</i>	<i>хамаан</i> 'ничего', 'ладно', 'всё равно', 'пусть'.
4.	<i>кумуң</i>	<i>хумуң</i> 'ведро'
5.	<i>коньк</i>	<i>хонук</i> 'сутки, день'
6.	<i>конар</i>	<i>хонар</i> 'ночевать'
7.	<i>конача</i>	<i>хонача</i> 'ночлежник, заезжий человек'
8.	<i>кар</i>	<i>хар</i> 'снег'
9.	<i>кѳмѳр</i>	<i>хѳмур</i> 'уголь'
10.	<i>кѳм</i>	<i>хѳм</i> 'река'
11.	<i>кѳймѳр</i>	<i>хѳймер</i> 'последыш', 'последний, самый младший'
12.	<i>кѳл</i>	<i>хѳл</i> 'озеро'
13.	<i>кѳн</i>	<i>хѳн</i> 'день'

В «Опыте ...» Н.Ф. Катанов приводит примеры начального и конечного *к* в урянхайском (тувинском), в отличие, например, от якутского: урянх. *кой* 'овца' – кр. *кой*, *хой* и *хојун*; урянх. *адак* 'нога' – якут. *атах*; *кадың* 'береза' – якут. *хатың*; урянх. *кајы* 'который' – якут. *хаја*; урянх. *кар* 'снег' – якут. *хѳр*; урянх. *кара* 'черный' – якут. *хара* [3, с.42]. В современном литературном тувинском языке [к] сохраняется в *адак*³, *кайы*, *кара*, а в остальных случаях употребляется [х]: *хой*, *хадың*, *хар*. *К* в начале слова – черта, которая до сих пор сохраняется в некоторых говорах на этой территории, что отмечает Ш.Ч. Сат. Например, в говоре Улуг-Хема и Чаа-Холя: совр. тув. *хемчег* – *кемчег* 'мера', 'наказание', 'норма', совр. тув. *хоолай* – *коолай* 'труба'; совр. тув. *хулбүс* – *кулбүс* 'косуля'; в говоре Дзун-Хемчика и Сут-Холя: совр. тув. *херек* – *керек* 'нужно, необходимо', совр. тув. *хадың* – *кадың* 'береза', совр. тув. *хырба* – *кырба* 'клей', совр. тув. *хүн* – *күн* 'день' [5, с. 27, 32].

В небольших по объему текстах В.В. Радлова, собранных в местечке Кара-Холь в северо-западной части Тувы, на территории распространения современного западного диалекта, также встречается шумный гуттуральный смычный *к* в начале слова: *кѳн* 'день' – совр. тув. *хүн* и *кубул* – 'превращаться' – совр. тув. *хуул* =, *кортон* 'проворный' – совр. тув. *хортан*:

³к и к передаются в современной тувинской графике как к

(1) *Күн жарыкжуртуѳ Күжүттүм Модун...* (с. 405) 'Кучуту Модун с родиной солнечной стороны...'

(2) *Поро хартыѳа кубулуб-ап ујун јоруј туруѳ.* (с. 407) 'Летает, превратившись в серого сокола.'

Похоже, что в конце XIX в. тувинском языке гуттуральные смычный [к] и щелевой [х] были факультативными или позиционно-комбинаторными вариантами одной фонемы. На эту мысль нас наталкивают схожие фонетические процессы (правда в твердорядных словоформах), протекающие в настоящее время в соседних родственных тюркских языках – алтайском и шорском [6, с. 211–263; 7 с. 204–205]. Завершившийся процесс фрикатизации или спирантизации, опять-таки только в твердорядных словоформах, можно видеть в сагайском диалекте хакасского языка: еще в конце XIX века фиксируется смычный увулярный [к], а в настоящее время только щелевой увулярный [х] [8, с. 32, 45, 76–77, 103–106; 7 с. 204–205]. В современных диалектах и говорах тувинского языка соответствие [х] и [к] в начале слова М.В. Бавуу-Сюрюн относит к классификационным признакам [9, с. 267].

2. Другой специфической фонетической чертой в старых текстах является наличие в интервокальной позиции звонкого губно-губного смычного [в]. В настоящее время в языке употребляется губно-зубной щелевой [v], т.е. произошел тот же процесс спирантизации, что и в предыдущем случае (см. Таблицу 2).

Таблица 2

	Тексты Н.Ф. Катанова	Совр. тув. орфогр.
1.	<i>кыбар</i>	<i>кывар</i> 'гореть'
2.	<i>чибă</i>	<i>чүве</i> 'вещь'
3.	<i>кѳбăи</i>	<i>көвөй</i> 'много'
4.	<i>ăбăш</i>	<i>эвэши</i> диал. <i>эмэши</i> 'мало'
5.	<i>тыльбыста</i>	<i>дыльвыста</i> 'в нашем языке'
6.	<i>тѳіăбăс</i>	<i>төлевес</i> 'не платит'
7.	<i>табак</i>	<i>тавак</i> 'тарелка'
8.	<i>ăбăс</i>	<i>эвес</i> 'не'
9.	<i>удубаин</i>	<i>удувайн</i> 'не засыпая'
10.	<i>адабас</i>	<i>адавас</i> 'не называть'
11.	<i>кадăрăбă</i>	<i>кедереве</i> 'не бесчинствуй'
12.	<i>кудараба</i>	<i>кударава</i> 'не тоскуй'

Аналогичное явление мы наблюдаем и в текстах В.В. Радлова. Например:

(3) ... *Хан кѳбѳіăттѳгă аргăн, кѳбѳі малдыгă аргăн* [Р, 400] 'У хана, оказывается, много лошадей, много скота.' Н.Ф. Катанов отмечал, что "урянской «б», находящийся въ серединѳ слова, или переходит въ «п» – «м», или остается. ...Иногда «б» между гласными переходит въ «в»; напр.: урянх. «тăбă» (верблюд) = телеут., шор., белѳт. «тăбă»..." [3, с. 76, 77].

В современном языке, в овюрском говоре центрального диалекта наблюдается соответствие [m] литературному [v], например: совр. тув. *эвэши* – *эмэши* 'мало', совр. тув. *даван* – *даман* 'конечность, нога', совр. тув. *дэвѳиир* – *дэмиир* 'потолок, крыша' [5, с. 35]. Наличие в интервокальной позиции «м», на наш взгляд, – это сохранение

древнего состояния, переход «м» в «п» или «м» в «б» в результате деназализации с дальнейшим озвончением «п» в «б» и как результат спирализация в «в» [6, 10].

4. В текстах Н.Ф. Катанова встречается вариативное употребление ч в начале слов (редко в середине слов), соответствующее современному ш: *чірә* – совр. тув. *ширээ* ‘низкий столик’, *чәриг* – совр. тув. *шериг* ‘военный’, *чулбус* – совр. тув. *шулбус* ‘дьявол’, *чыда* – совр. тув. *шыда* ‘мочь’; *чилгј* – совр. тув. *шилги* ‘красновато-рыжий (о масти)’, *өрчә* – совр. тув. *өршээ* ‘помилуй(те)’. Иногда в одном и том же тексте можно встретить вариант одного и того же слова с ч и ш в анлауте, например в шаманских молитвах:

(4) *Пора шокар пубалыб!*

Алдын таібаныңәзі

Чокар пубам әрәннәр! (с. 201)

‘О господин золотой тайги, ездящий на пестро-сивом быке! О пегий мой бык! О ленты мои! О владыки!’

Ш.Ч. Сат отмечает чередование ч и ш в говоре Пии-Хема центрального диалекта: совр. тув. *шыдыраа* – *чыдыраа* ‘шахматы’, совр. тув. *шывар* – *чывар* ‘покрывать’ [5, с. 42].

5. В материалах обоих исследователей обнаруживается наличие интервокального *ң*, который в современном языке выпадает и образуется долгота: *оңарга* – совр. тув. *оорга* ‘спина’, *чаңыскан* – совр. тув. *чааскаан* ‘один, единственный’, *сөңүк* – совр. тув. *сөөк* ‘кость’.

Морфонологические и морфологические особенности текстов

1. В материалах Н.Ф. Катанова и В.В. Радлова, фиксирующих устную речь, отмечаются такие характерные для тувинской речи явления, как озвончение конечного смычного согласного деепричастной формы на =ын в глагольных аналитических формах и явление метатезы на стыке морфем в глагольных словоформах (см. Таблицу 3, 4). Правила современной орфографии следуют морфологическому принципу, однако в речи тувинцев озвончение и метатеза сохраняются.

Таблица 3

	Тексты Н.Ф. Катанова	Совр. тув. орфогр.
1.	<i>Мән онуң Орус адын уттуб-алдым.</i> (с. 3)	<i>Мен ооң орус адын уттуп алдым.</i> ‘Я забыл его русское имя.’
2.	<i>Мән әдимиң чодыб-алдым.</i> (с. 5)	<i>Мен эдимни чодуп алдым.</i> ‘Мен протёр свою вещь.’
3.	<i>Мән ону сактыб-ыттым.</i> (с. 9)	<i>Мен ону сактывыттым.</i> ‘Я его вспомнил.’
4.	<i>Арбамчымыны чәңиб-алам!</i> (с. 15)	<i>Аргамчимны чечип алам!</i> ‘Развяжи-ка мой аркан!’
5.	<i>Тыртпәм-нилә тыртыб-әр-бән!</i> (с. 22)	<i>Тыртпам-биле тыртып аар мен!</i> ‘Крючком вытяну!’
	Тексты В.В. Радлова	Совр. тув. орфогр.
1.	<i>Сәрбиттә Ханың тәмир тәрәккә адын паглаб-албаш, поды улуг одун от хылыб-албаштың оңаргалап уду-бәр туру.</i> (с. 407)	<i>Сербитте Хаан демир терекке адын баглап алгаш, боду улуг одун от кылып алгаштың ооргалап уду берип-тир.</i> ‘Сербитте Хан, привязав коня к железному тополю, разжег большой костер, заснул, грея спину (у костра).’

Таблица 4

	Тексты Н.Ф. Катанова	Совр. тув. орфогр.
1.	<i>Пөрү, албакиргәш, малнычк-пәр-тур.</i> (с. 24)	<i>Бөрү, аалга киргеш, малды чипкаар-дыр</i> 'Волк, заходя в аал, поедает скот.'
2.	<i>Торуктукүзүнчык-пәләр.</i> (с. 34)	<i>Тоорукту күзүн чыып келир</i> 'Орехи собирают осенью.'
3.	<i>Кабаины каиндырык-пәләркалбак Обүрпәлбак Обүр!</i> (с. 38)	<i>Кагаины хайындырып келир калбак Обүр, элбек Обүр!</i> 'Широкая (местность) Овур, богатая (местность) Овур, где варят кабанов.'
4.	<i>Тайгакыры чак-пәлди...</i> (с. 44)	<i>Тайга кыры чаап келди...</i> 'Вершина тайги покрылась (снегом)...'
	Тексты В.В. Радлова	Совр. тув. орфогр.
1.	<i>Кыс одыныкпәлди, одыныкпәлгәш шүбүрүндәкулунун көрүкпагды.</i> (с. 401)	<i>Кыс оттуп келди, оттуп келгеш шүүрүнде кулунун көрүп кагды.</i> 'Девушка проснулась, проснувшись, увидела в своем гребне жеребенка.'
2.	<i>... Хән кылаштап кірікпәп туру</i> (с. 400)	<i>Хаан кылаштап кирип кээп-тир.</i> 'Хан зашел, оказывается...'

По нашим наблюдениям у некоторых современных носителей языка метатезы в речи не происходит. На данный момент сложно сказать, является ли это особенностью территориальных разновидностей языка или влиянием орфографии.

2. В некоторых глагольных основах, заканчивающихся на сонорный *p* при присоединении причастия на =*ар* сохраняется *p* основы, а иногда выпадает, образуя долготу, как в современном литературном языке. Например:

(5) *Пабаи кімілзәӘрлік чәріңгә парар.* (с. 7) 'Если умирает плохой человек, то он отправляется в землю Эрлика.'

(6) *Каипәр-сән?* (с. 1) 'Куда ты идешь?'

3. В текстах Н.Ф. Катанова обращает на себя внимание частотное употребление диалектного варианта исходного падежа на =*нан* // =*нен*, который присоединяется к сонорным основам на *m, n, ŋ*. (ср. совр. лит.=*дан* // =*ден*, =*тан* // =*тен*). Например:

(7) *Пәзиннән кәлгән ак тобрак ак шірдәк алдында* (с. 127) 'Белая пыль, прилетевшая от Бейс-Нойона, попала под белую кошму.'

(8) *Чылбыбарны кадарар тәш чындырымнаңчыдык-палдым!* (с. 61) 'Чтобы пасти ваших лошадей, я отстал от своей спутницы!'

Ш.Ч. Сат отмечает наличие такого варианта в говоре Дзун-Хемчика и Сут-Холя: *шаандан* – *шааннан* 'издавна', *хемден* – *хемнен* 'от реки', *тондан* – *тоннан* 'от тона' [5, с. 33].

4. У Н.Ф. Катанова встречается, хотя и очень редко, диалектная форма направительного падежа =*куду*, которая в современном языке встречается в тоджинском, северо-восточном диалектах и в некоторых говорах, например, в зарубежном цэнгэльском говоре [11, с. 97; 12, с. 205; 5, с. 79, 43,71; 13, с. 75].

(9) *Mäzil kунујак кігі п̄п-тур; таакпыдаң аңыңбаш, таңзазын ызырьб-албаш, суы-күду кірә п̄ргән* (18) 'Налим был женщиной; рассердившись из-за табака и взяв в зубы трубку, она нырнула в воду.'

5. Послелог *-биле* в материалах Н.Ф. Катанова не имеет вариантов, как в современном языке, например:

(10) *Тараны пістің чон кол-білә-дә чулар, піәк-п̄лә-дә кәзәр.* (с. 16) 'Хлеб и руками рвет наш народ, и ножами режет'.

В текстах В.В. Радлова мы встречаем характерное для современного говора Кара-Холя явление, когда послелог *-биле* подчиняется процессам ассимиляции с финальным согласным и гармонии с гласными именной основы, что отмечает Ш.Ч. Сат как особенность данного говора [5, с. 50].

(11) *Cäğäläң адазы былаТалаі Хәнба парып туру.* (с. 402) 'Сегелен с отцом к Далай Хану ушли, оказывается.'

(12) ... *курбайакпыла ...удуп туру.* (с. 403) '... с женщиной спал, оказывается.'

6. В материалах В.В. Радлова, наряду со стандартными показателями, обнаруживается вариативное употребление формы родительного падежа на *=дың* после сонорного *р* и гласного (см. примеры (13), (14)). В современном же языке вариант *=дың* присоединяется только к основам, оканчивающимся на *л*: *мал* 'скот' – *малдың* 'скота', *хөл* 'озеро' – *хөлдүң* 'озера'.

(13) *Сләрдің адын кым?* (с. 406) 'Ваше имя кто?'

(14) ... *п̄рәзі п̄рүдүң мойнынба коңлур паблаин тән...* (с. 404) '... один из них сказал, завяжу-ка на шею волка колокольчик...'

Употребление такого нестандартного показателя родительного падежа, по нашему мнению, можно объяснить влиянием алтайского языка, в котором вариант на *=дың* присоединяется к основам на гласные и сонорные звуки. Западный диалект, куда входит говор Кара-Холя, на территории которого В.В. Радлов собирал тексты, характеризуется влиянием алтайского языка в области морфологии (исходный падеж на *=нан* // *=нен*) и лексики (названия животных и орудия труда) [5, с. 50]. К западному диалекту относятся территории Бай-Тайгинского, Монгун-Тайгинского и Барун-Хемчикского района, из них первые два имеют общую границу с Алтаем.

7. В глагольных словоформах обращает на себя внимание единообразное написание Н.Ф. Катановым отглагольной формы *тур* в функции связки (частицы), вспомогательного глагола и полнозначного глагола (см. Таблицу 5).

Таблица 5

	Тексты Н.Ф. Катанова	Совр. тув. офогр.
	<i>тур</i> как связка	
1.	<i>п̄рү қбәі-тур мында, тілгіәбәш-тур</i>	<i>бөрү көвей-дир мында, дилги эвәш-тур</i> 'волков много здесь, лисиц мало'
2.	<i>мәңәлым ырак-тур, чөкәмәс-тур</i>	<i>мәң аалым ырак-тыр, чоок эвәс-тур</i> 'мой аал далеко, не близко'
3.	<i>әл кайда-тур?</i>	<i>аал кайда-дыр</i> 'где аал?'
	<i>тур</i> как вспомогательный глагол	
1.	<i>По суы мынар әп-тур.</i>	<i>Бо суы мынаар ағып тур.</i> 'Это вода туда течет.'
2.	<i>Мәң тіңим арып-тур.</i>	<i>Мәң джим аарып тур.</i> 'У меня зуб болит.'
3.	<i>От кып-тур.</i>	<i>От хып тур.</i> 'Огонь горит.'

В современном языке *тур*, будучи связкой и частицей, имеет фонетические варианты: *-тыр // -тир, -тур // -түр* (*-дыр // -дир, -дур // -дүр*). В качестве служебного и полнозначного глагола *тур*- в этом плане не изменяется. Такое унифицированное отображение *тур* в текстах Н.Ф. Катанова и В.В. Радлова показывает более раннее состояние тувинского языка, когда *тур* еще не имел вариантов.

8. В текстах можно также заметить нестяженное употребление глагольных конструкций с деепричастием на *=ыл* и вспомогательным глаголом *ыт*= 'посылать', 'отправлять' (см. Таблицу 6).

Таблица 6

	Тексты Н.Ф. Катанова	Совр. тув. офогр.
1.	<i>Мән ону сактыб-ыттым.</i> (9)	<i>Мен ону сактывыттым / сактыиттым</i> (еще большее стяжение) 'Я его вспомнил.'
2.	<i>Урублары сәскансоктаб-ыткандан субуа пады-парбан.</i>	<i>Уруглары сааскан соктавытканындан / соктапканындан сугга бады барган.</i> 'Дети из упали в воду, из-за того, что их клевала сорока.'
3.	<i>Сигән чизин салыб-ыттыңар!</i> (с. 36)	<i>Сиген чизин, салыиттыңар!</i> 'Пусть сена поест, отпустите!'
	тексты В.В. Радлова	
1.	<i>... jǎrgǎ аппарып кабытпаспа?.</i> (с. 401)	<i>...черге аппарып каавытпас бе?</i> '... унеся, не оставит ли где-нибудь?'

Конструкция «глагольная основа в форме деепричастия на *=п* + глагол *ыт*=» в современном языке грамматикализировались и образуют форму совершенного вида глагола. Данный вид глагола может быть представлен в следующих стяженных формах, например, *=ывыт*= – *чорувуткан* 'ушел', *=ыпт*= – *кылыптым* 'я сделал', *=п*= – *номчупкаш* 'прочитав'.

9. Встречается форма императива 2 л. мн. числа на *=ыгар // =үгер* (совр. лит. *=ыңар // =иңер*) (см. Таблицу 7).

Таблица 7

	Тексты Н.Ф. Катанова	Совр. тув. офогр.
1.	<i>Иңгәргә үстүртүгер!</i> (с. 21)	<i>Инэңерге үстүртүңер!</i> 'Дайте вашей корове [ее] забодать!'
2.	<i>Ыдыбарба ызыртыңар!</i> (с. 21)	<i>Ыдыңарга ызыртыңар!</i> 'Дайте вашей собаке [ее] укусить!'
3.	<i>Поңабардаң шәрләгәңар!</i> (с. 31)	<i>Божаңардан шээрләңер!</i> 'Угостите божой ⁴ .'

Ш.Ч. Сат отмечает аналогичный вариант в говоре Дзун-Хемчика и Сут-Холя: лит.*тарыңар* – *тарыгар* 'сажайте', *эжиңер* – *эжигер* 'гребите' [5, с. 33]. Видимо, Н.Ф. Катанов зафиксировал особенность этого говора, т.к. его путь проходил по этой территории. Такая же форма императива 2 л. мн.ч. есть в алтайском языке.

⁴Божа – остатки хойтпака, особым образом заквашенного молока, после изготовления араки.

В текстах В.В. Радлова нам встретилась современная литературная форма императива 2 л. мн. числа на =ыңар // =иңер:

(15) ... *clār māñ jurtmūbа парыңар, јаңыс туңмамбa āш пōп туруңар!* (Р, 406) '... вы ежайте на мою родину, будьте другом моему единственному младшему (брату)!'

10. В материалах Н.Ф. Катанова обнаруживается форма настоящего времени вспомогательных глаголов *тур= – туруп // туру, олу= – олуру, чыт= – чыдыры*, которая, по мнению авторов «Грамматики тувинского языка», восходит к форме древнего причастия, у которой «в последующем развитии постепенно отпали сначала конечный -р, а затем предшествовавший ему у: *туруп>туру>тур*» [14, с. 362]. Примеры:

(16) *Түңгүрүәктје кам полза, түгәк кылбаин ойнап-туруп* (с. 31) 'Если у шамана есть маленький бубен, то он будет играть, не заводя шуток!'

(17) *Улуб тынып олуру-ба?* (36) 'Глубоко вздыхая сидит?'

(18) *Арқанһыб камһиң арқан ијип, тәһиң киксип олуру-мән!* (с. 197) 'Напившись воды из реки Аржаанныг, езжу, брожу я!'

В алтайском языке аналитическая конструкция =п туру описывает 1) «единичное действие, которое происходит на протяжении небольшого промежутка времени, включающего момент речи»; 2) «постоянные или обычные действия с коротким интервалом между повторяющимися действиями» [15, с. 36–37].

В текстах сказок В.В. Радлова сказуемое часто оформляется формой соединительного деепричастия на =п и вспомогательным глаголом *тур=* в форме *туру*. Однако в данном случае это, скорее всего, форма прошедшего повествовательного времени на =п-тыр / =п-тир и т.д., характерная для языка фольклорных текстов и наиболее часто употребляемая в сказках.

Например:

(19) *Пагай Јүрүәльр пōп кудалап парып туру.* (с. 402) 'Пагай Чүрү пошёл свататься, чтобы взять (в жены).'

(20) *Аңзык пора аттыг Күлүк Әрдинә јоруһ туру.* *Күдәр поро аттыг Күјүттүм Модун јоруһ туру,* *iji алышкы.* (с. 405) 'Жили два брата, оказывается, Кулук Эрдине, имеющий серую звериную лошадь, Кучуту Модун, имеющий коренастую серую лошадь.'

11. В отдельных фразах из разговорной речи мы находим употребление таких как форм настоящего времени как на =а-дыр. Эта форма встречается еще в тувинских литературных текстах, она становится малоупотребительна как в устном, так и в письменном языке.

Примеры:

(21) *Пистің Туба чонда казырба полбанда таштыба түкүрә-тур:* *казырбада Аза полбаннаң* (с. 8) 'В нашем Сойотском народе, когда проносится вихрь, плюют на улицу: в вихре находится Дъявол.'

(22) *Пистің по шилни таңма-ла тәш адаи-тур* (с. 17) 'У нас это стекло называют только печатью.'

12. В песнях, записанных Н.Ф. Катановым, мы встречаем редкую конструкцию с сослагательным значением, образованную формой согласительного наклонения на

=гай' и вышедшего из употребления в современном языке бытийного глагола эр= 'быть' в форме прошедшего времени на =ды. Форма на =гай, возможно, раньше была временной, т.к. общетюркская модель образования сослагательного наклонения включает именно временную форму.

(23) *Ärlük mögä'äbäs полза,* Если бы не Эрлик могучий (страшный),
Ä'üm кү'үр чорā ä'ртти! То подруга моя дорогая прожила бы счастливо!
Аза mögä'äbäs полза, Если бы не Аза могучий
Абам кү'үр чорā ä'ртти! (с. 54) То мама моя дорогая прожила бы благополучно!

(24) *Ä'dik чанчыкполтам полза,* Если бы был у меня вышитый кисет,
Ä'än'çi'zin'kör'gäi ä'ртти! То я видел бы его у себя до ветхости!
Ä'üm сәни канцальыр-бән? Что же делать мне с тобою, подруга моя?
Оттук ни'äк полтам полза, Если бы были у меня огниво и нож,
Орнап толуп ал'бäi ä'ртти! То я променял бы их другим!
Облум сәни канцальыр-бән? (с. 148) Что же делать мне с тобою, сын мой?

Словоформа *эртти*, хотя и редко, но встречается в народных песнях и сейчас. Д.А. Монгуш отмечает, что она, употребляясь с глагольной формой на =гай вместо частицы *эртик*, имеет то же сослагательное значение, что и конструкция на =гай *эртик*. Он предположил, что «словоформа *эртти* – это та же частица *эртик*, только без конечного согласного *к*, причину выпадения которого в этой позиции трудно объяснить» [16, с. 131]. Конструкциям условно-сослагательной семантики с частицами, восходящим к бытийному глаголу эр= быть, посвящена статья А.В. Байыр-оол [17, с. 93–97].

13. В текстах В.В. Радлова нами обнаружены следующие примеры употребления формы условного наклонения:

(25) «... сөглөбдөжн сәни'алаин!»тидї. (с. 402) '«... **если** не скажешь (никому), (то) я тебя возьму!» сказал'.

(26) «**Алзан ал!**» тәп томактажып туру'.(с. 402) '**Если** возьмешь, (то) бери!» так говорит'.

Западный диалект характеризуется аналитической формой условного наклонения =ды=м *изе* ~ =зы=м *изе*, где *и*= (эр=) вспомогательный бытийный глагол, не сохранившийся в современном языке [5, с. 50; 9, с. 190]. Формы условного наклонения, приведенные в примерах (25), (26), характерны для северо-восточного (тоджинского) диалекта, смешанного тере-хольского говора и зарубежных диалектов и говоров [11, с. 104; 5, с. 80; 9, с. 190]. В данном случае, мы полагаем, что употребление таких нетипичных форм условного наклонения связано с влиянием алтайского языка.

В текстах Н.Ф. Катанова мы находим песню, записанную в местечке Чыргакы, которая находится на стыке территорий современных западного и центрального диалектов, где употреблена аналитическая форма условного наклонения на *ды=м изе*, которая в современном языке характерна для одного кара-хольского говора и зарубежного китайского диалекта [9, с. 190]:

(27) *Пичә чашты көрдүң изә,*
Пидјрбәин сөглән пәр-әм!

*Чараш чашты көрдүң изä,
Чаьырбаин сөглän пәр-äm!* (с. 149)

‘Если ты виделся с маленькою возлюбленною,
То Расскажи мне об этом по секрету!

Если ты виделся с прекрасною возлюбленною,
То Расскажи мне об этом не скрывая!’

Некоторые лексические особенности текстов.

В небольших по объему текстах В.В. Радлова мы находим несколько слов, употребление, которых мы связываем с влиянием алтайского языка, например: алт. *түлкү* – совр. тув. *дилги* ‘лисица’, алт. *пөрүк* – совр. тув. *бөрт* ‘шапка’ (но *бөргү* ‘шапка его’), алт. *түндä* – совр. тув. *дүне* ‘ночью’.

(28) ... *јүс түлкүкәји пөрүктүг...* (с. 404) ‘... с шапкой из шкур сотни лисиц ...’

(29) *Түндä малын көрүп кылыштап јорыптуру.* (с. 400) ‘Ночью ходил, присматривая за скотом.’

В материалах Н.Ф. Катанова обращает на себя внимание ряд лексем, которые, возможно, раньше были в тувинском языке, но со временем вышли из употребления.

Например, в текстах Н.Ф. Катанова и В.В. Радлова встречается глагол *кыбыр*= в значении ‘читать’ (ср. хак.*хыгыр*=), в современном же языке употребляется глагол монгольского происхождения *номчу*=:

(30) *Кіјі ölü-пәргән öггä,öггән кіјіні салбан өксä чәргä дä номны курак кыбыра-тур.* (16) ‘Послушник читает книгу в юрте, где умер человек, и там, где кладут покойника’.

В «Этимологическом словаре тувинского языка» Б.И. Татаринцев приводит *кыгыр*= как вариант глагола *кыйгыр*=, встречающегося в основном в сибирских тюркских языках, в том числе в тувинском, в значении ‘кричать’, ‘звать’; ‘призывать’ [18, с. 391–392]. При этом у тувинского глагола отмечается также устаревшее значение ‘читать’; в хакасско-русском словаре как омонимы приведены глаголы *хыгыр*= ‘читать’ и *хыгыр*= ‘звать’ [19, с. 873]. Однако, возможно, что это значения одного глагола; ср. аналогичную модель развития значения: алт. *кычыр*= 1) звать; 2) читать.

В материалах Н.Ф. Катанова мы находим также глагол *тарын*= (ср. хак. *тарын*= ‘сердиться, гневаться’), который в современном языке самостоятельно не употребляется, но сохраняется в составе парного слова *ажынар-дарынар* ‘сильно сердиться, злиться’.

(31) ... *äпчизіärіңгä тарынбаш суьба таңза-біläкіргäш мәзіл польб-ыдып-тур...* (с. 8) ‘...жена, рассердившись, на своего мужа и войдя с трубкою в воду, превратилась в налима...’

Глаголы *кыбыр*= и *тарын*=, имеющиеся и в хакасском, а также в некоторых других тюркских языках (казахском, киргизском), присутствовали и в тувинском языке. Однако в текстах Н.Ф. Катанова можно встретить редкие употребления слов, являющихся характерными для хакасского языка: хак. *арлыб* ‘уважаемый, дорогой’, *аба* ‘медведь’. Н.Ф. Катанов иногда в таких случаях приводит или отмечает тувинский вариант слова, например:

(32) *Аба (адыб) келген-тур* (с. 159) ‘Медведь пришел.’

Такого рода случаи в целом не носят регулярный характер.

В текстах часто можно встретить такие варианты глагола 'сидеть', как *олур*= и *одур*= о чем Н.Ф. Катанов в сноске к текстам замечает: «Говорять одинаково «олур» и «одур»»[4, с. 26]. *Олур* и *одур* восходят к глаголу **oltur*=, и здесь в одном языке представлены разные варианты распада этого слова [20, с. 366]. Наблюдается также несколько форм употребления глагола *бол*= 'быть' в форме причастия на *ар*: *п̄ор*, *полур* и *полар* (совр. тув. *боор* и *болур*), о чем автор в сноске тоже указывает: *п̄ор* = *полар*[4, с. 13].

Таким образом, в результате анализа текстов Н.Ф. Катанова и В.В. Радлова мы обнаружили фонетические и морфонологические, морфологические и лексические явления, которые можно условно разделить на две группы. Одну группу составляют особенности, отмечающиеся в современных говорах на территории маршрутов этих первых исследователей: соответствие к литературному *х*; вариативное употребление *ч* // *ш* в анлауте; наличие варианта аффикса исходного падежа =*нан* // =*нен* вместо =*дан*//=*ден* в этой позиции; формы императива 2 л. мн. числа на =*ыгар* // =*игер* вместо =*ыңар*//=*иңер*; употребление варианта аффикса родительного падежа =*дың* после гласных и сонорных звуков вместо формы на =*ның*; форма условного наклонения =*за*. Другая группа – явления, относящиеся, по-видимому, к более раннему состоянию тувинского языка: интервокальный *ң*, выпавший в современном языке (*оңарга* – *оорга* 'спина'); полные аналитические формы со вспомогательным глаголом *ыт*= (*сактыбыттым* – *сактывыттым* – *сактыпттым*); не имеющие вариантов частица *-тур* и послелог *-биле*; форма на =*а-дыр* и аналитические конструкции =*гай эртти*, =*п туру*. Последняя также могла относиться к диалектным особенностям, исчезнувшим впоследствии. Что касается падежной формы на =*куду*, присущей некоторым современным диалектам и говорам, она могла быть распространена более широко, чем в настоящее время. Некоторые лексемы, не употребляющиеся в современном тувинском языке, или их фонетический облик также объясняются принадлежностью территориальным разновидностям языка (*тулкү'лиса*', *пөрүк* 'шапка') или возможным существованием лексем, вышедшим затем из употребления (*кыбыр*'=читать').

Список условных сокращений и обозначений

алт.	алтайский
хак.	хакасский
совр. тув.	современный тувинский литературный язык
орфогр.	орфографический

Библиографический список

1. Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Часть I: Поднарѣчя Алтая: алтайцевъ, телеутовъ, черновыхъ и лебединскихъ татаръ, шорцевъ и саянцевъ. СПб, 1866. 455 с.
2. W.W. Radloff. Phonetik der nördlichen Türk Sprachen. Leipzig: T. O. Weigel's Verlag, 1882. XLV, 318 S.

3. Катанов Н.Ф. Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. Казань: Типолитограф. Импер. Казан. ун-та, 1903. XLII, 488, LX с.
4. Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен. Часть IX. Нарѣчія урянхайцевъ (сойотовъ), абаканскихъ татаръ и карагасовъ. СПб.: 1907. 658 с.
5. Сат Ш.Ч. Тувинская диалектология. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1987. 104 с.
6. Уртегешев Н.С. Шумный консонантизм шорского языка (на материале мрасского диалекта). Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2002. 304 с.
7. Селютина И.Я. Характеристика консонантных систем южносибирских тюркских языков по параметрам объективной сложности // Сибирский филологический журнал. 2016. № 2. С. 196–210.
8. Субракова В.В. Система согласных сагайского диалекта хакасского языка: сопоставительный аспект. Новосибирск: ИД «Сова», 2006. 244 с.
9. Бавуу-Сюрюн М.В. История формирования диалектов и говоров тувинского языка: дис. ... доктора филол. наук. Новосибирск, 2018. 391 с.
10. Селютина И.Я., Уртегешев Н.С., Летягин А.Ю., Шевела А.И., Добринина А.А., Эсенбаева Г.А. Артикуляторные базы коренных тюркских этносов Южной Сибири (по данным МРТ и цифровой рентгенографии): ООО «Твердый знак», Новосибирск 2011. 352 с.
11. Чадамба З.Б. Тоджинский диалект тувинского языка. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1974. 136 с.
12. Куулар Е.М. Образование падежных форм в юго-восточном диалекте тувинского языка // Ученые записки. Вып. XXI. Кемерово, 2007. С. 195–207.
13. Гансук Х. Особенности тувинской речи жителей Цэнгэла: дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2009. 191 с.
14. Исхаков Ф.Г., Пальмбах А.А. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. М.: Вост. лит., 1961. 472 с.
15. Тазранова А.Р. Бивербальные конструкции со вспомогательными глаголами бытия в алтайском языке. Новосибирск: ИД «Сова», 2005. 226 с.
16. Монгуш Д.А. Частицы как компонент аналитических сказуемых // Языки коренных народов Сибири. Вып. 4. Новосибирск, 1998. С. 122–152.
17. Байыр-оол А.В. Отглагольная частица *ийик* в аналитических конструкциях условно-сослагательной семантики в тувинском языке // Гуманитарные науки в Сибири. № 4. 2009. С. 93–97.
18. Татаринцев Б.И. Этимологический словарь тувинского языка. Том 3. Новосибирск: Наука, 2004. 440 с.
19. Хакасско-русский словарь / Под ред. О. В. Субраковой. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.
20. Древнетюркский словарь. Ленинград: Наука, 1969. 677 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Radlov V.V. *Obraztsy narodnoi literatury tyurkskikh plemen, zhivuschikh v Yuzhnoi Sibiri i Dzungarskoi stepi. Chast' I: Podnarechiya Altaya: altaitsev, teleutov, chernovykh i lebedinskikh tatar, shortsev i sayantsev.* SPb, 1866. 455 s.
2. Radloff W.W. *Phonetik der nördlichen Türksprachen.* Leipzig: T. O. Weigel's Verlag, 1882. XLV, 318 S.
3. Katanov N. F. *Opyt issledovaniya uryankhaiskogo yazyka s ukazaniyem glavneishikh rodstvennykh otnoshenii yego k drugim yazykam tyurkskogo kornya.* Kazan': tipo-litograph. Imp. Kazan. un-ta. 1903. XLII, 488, LX с.
4. Radlov V.V. *Obraztsy narodnoi literatury tyurkskikh plemen. Chast' IX. Narechiya uryankhaitsev (soyotov), abakanskikh tatar i karagasov.* SPb, 1907. 658 с.
5. Sat Sh. Ch. *Tyva dialektologiya.* Kyzyl: Tuvinskoye knizhnoye izdatel'stvo. 1987, 104 s.

6. Urtegeshev N.S. Shumnyi konsonantizm shorskogo yazyka (na materiale mrosskogo dialekta). Novosibirsk: Novosib. gos. un-t, 2002. 304 s.
7. Selyutina I.Ya. Kharakteristika konsonantnykh system yuzhnosibirskikh tyurkskikh yazykov po parametram ob'yektivnoy slozhnosti // Sibirskiy filologicheskii zhurnal. 2016, № 2, S. 196–210.
8. Subrakova V.V. Sistema soglasnykh sagaiskogo dialekta khakasskogo yazyka. Novosibirsk: ID Sova. 2006, 244 s.
9. Bavuu-Syuryun M.V. Istoriya formirovaniya dialektov i govorov tuvinskogo yazyka. Dis. ... doktora filol. nauk. Novosibirsk, 2018, 391 s.
10. Selyutina I.Ya., Urtegeshev N.S., Letyagin A.Yu., Shevela A.I., Dobrinina A.A., Esenbayeva G.A. Artikulyatornye bazy korennykh tyurkskikh etnosov Yuzhnoi Sibiri (po dannym MRT i tsifrovoi rentgenografii): OOO «Tverdyi znak». Novosibirsk, 2011. 352 s.
11. Chadamba Z.B. Todzhinskii dialekt tuvinskogo yazyka. Kyzyl: Tuvinskoye knizhnoye izdatel'stvo, 1974. 136 s.
12. Kuular E.M. Obrazovaniye padezhnykh form v yugo-vostochnom dialekte tuvinskogo yazyka // Uchenyie zapiski. Vyp XXI. Kemerovo, 2007. S. 195–207.
13. Gansukh Kh. Osobennosti tuvinskoy rechi zHITELEY Tsengela. Dis. ... kand.filol. nauk. Novosibirsk, 2009. 191 s.
14. Iskhakov F. G., Pal'mbakh A. A. Grammatika tuvinskogo yazyka. Fonetika i morfologiya. M.: Vost. lit., 1961. 472 s.
15. Tazranova A.R. Biverbal'nye konstruksii so vspomogatel'nymi glagolami bytiya v altaiskom yazyke. Novosibirsk: ID Sova, 2005. 226 s.
16. Mongush D.A. Chastitsy kak component analiticheskikh skazuyemykh // Yazyki korennykh narodov Sibiri. Vyp 4. Novosibirsk, 1998. S. 122–152.
17. Bayyr-ool A.V. Otglagol'naya chastitsa iyik v analiticheskikh konstruksiyakh uslovno-soslagatel'noy semantiki v tuvinskom yazyke // Gumanitarnye Nauki v Sibiri. №4. 2009. P. 93–97.
18. Tatarintsev B.I. Etimologicheskii slovar' tuvinskogo yazyka. Tom 3. Novosibirsk: Nauka, 2004. 440 s.
19. Khakassko-russkii slovar'. Novosibirsk: Nauka, 2006, 1114 s.
20. Drevnetyurkskii slovar'. Leningrad: Nauka, 1969. 677 s.

Байыр-оол Азияна Витальевна – кандидат филологических наук, научный сотрудник Института филологии СО РАН, г. Новосибирск; доцент Новосибирского государственного университета, г. Новосибирск, E-mail: azikoa@mail.ru

Тюнтешева Елена Валерьевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института филологии СО РАН, г. Новосибирск; E-mail: tyunteshvae@mail.ru

Bayyr-ool Aziyana Vitalevna – Candidate of Philology, scientific researcher, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; Associate Professor, Novosibirsk State University, Novosibirsk, E-mail: azikoa@mail.ru

Tyunteshva Elena Valerevna – Candidate of Philology, scientific researcher, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, E-mail: tyunteshvae@mail.ru